

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАБЕЛЬНОСТИ В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Федорова Елена Васильевна

Кандидат педагогических наук, профессор
Мелитопольский государственный университет
helenafedorova1961@mail.ru

Федоров Николай Пантелеевич

Кандидат педагогических наук, доцент Мелитопольский
государственный университет

Приладышева Лидия Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент Мелитопольский
государственный университет

PROBLEMS OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENT YOUTH AS DETERMINANTS OF THE FORMATION OF SOCIABILITY IN THE ZAPORIZHIA REGION

**E. Fedorova
N. Fedorov
L. Priladysheva**

Summary: The article is devoted to the analysis of the low level of social activity of the student youth of the Zaporizhia region and the impact of limited infrastructure on the formation of stable social ties. In this regard, the relevance of the research is determined by the need to increase the involvement of students in collective forms of interaction and the development of their sociability in the context of social instability in the region. The data obtained showed a low level of engagement: only 7–8% of students participate in volunteer initiatives, 18% feel influenced by social processes, while 78% receive information mainly from informal sources, which forms the observer's position. The main problems are related to the limited social infrastructure, the low degree of development of social ties and the focus on short-term individual strategies. To increase social activity, it is proposed to expand the network of youth centers, support initiatives, develop volunteerism and programs for the formation of communicative competencies. In conclusion, it should be noted that the identified problems and factors hindering the development of student sociability justify the need to expand the infrastructure of youth interaction, strengthen support for student initiatives and implement programs for the development of communicative competencies.

Keywords: student youth, social activity, sociability, Zaporizhia region, volunteerism, value orientations, subjective well-being; sociability.

Аннотация: Статья посвящена анализу низкого уровня социальной активности студенческой молодежи Запорожской области и влияния ограниченной инфраструктуры на формирование устойчивых социальных связей. В связи с этим актуальность исследования определяется необходимостью повышения вовлечённости студентов в коллективные формы взаимодействия и развития их социальности в условиях социальной нестабильности региона. Полученные данные показали низкий уровень вовлечённости: лишь 7–8% студентов участвуют в волонтерских инициативах, 18% ощущают влияние на общественные процессы, при этом 78% получают информацию преимущественно из неформальных источников, что формирует позицию наблюдателя. Основные проблемы связаны с ограниченностью социальной инфраструктуры, низкой степенью развитости социальных связей и ориентацией на краткосрочные индивидуальные стратегии. Для повышения социальной активности предложено расширение сети молодежных центров, поддержка инициатив, развитие добровольчества и программ формирования коммуникативных компетенций. В заключение следует отметить, что выявленные проблемы и факторы, препятствующие развитию социальности студенческой молодежи, обосновывают необходимость расширения инфраструктуры молодежного взаимодействия, усиления поддержки студенческих инициатив и внедрения программ развития коммуникативных компетенций.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социальная активность, социальность, Запорожская область, добровольчество, ценностные ориентации, субъективное благополучие, социальность.

Введение

В условиях развития социального пространства Запорожской области значимым становится участие студенческой молодежи в общественных и просветительских инициативах. Вовлечение студентов в добровольчество, проектные и самоуправленческие формы деятельности способствует укреплению коммуникативных навыков и формированию опыта коллективного взаимодействия. При этом степень включённости студентов напрямую зависит от доступности инфраструктуры, организованности сопровождения и возможностей для самореализации внутри образовательной среды [1].

Так Н.В. Щербакова подчёркивает, что в условиях нестабильности студенты чаще занимают пассивную позицию, избегая инициативного участия, что ослабляет их включённость в коллективные формы взаимодействия и снижает чувство общности [2]. А.Э. Пилипенко связывает уровень социальной активности с тем, как молодежь воспринимает собственную роль: ориентация на совместное действие укрепляет социальные связи, тогда как формальная активность их не формирует [3]. В то же время Е.Г. Шурыгина, обращаясь к зарубежной практике, отмечает, что раннее развитие гражданской ответственности и развитая инфраструктура молодежного участия способствуют устойчивой вовлечённости и расширению

социальных сетей [4]. В свою очередь, И.И. Щемелёва рассматривает социальную активность как результат сочетания личностных и институциональных факторов, при этом высокий уровень вовлечённости непосредственно усиливает способность студентов к взаимодействию и формированию социальности [5]. Таким образом, авторы едины во мнении, что степень социальной активности определяет качество социальных связей молодёжи, а ограничение возможностей участия снижает потенциал их развития.

Несмотря на наличие структур поддержки и работу молодёжных объединений, в регионе сохраняются ограничения, связанные с недостатком доступных пространств для коллективного участия, неравномерным распределением возможностей участия в городах и сельских территориях, а также слабой внутренней мотивацией студентов к включению в совместную деятельность. В результате социальные связи формируются эпизодически, без устойчивых сетевых взаимодействий, что затрудняет формирование устойчивых социальных связей среди студенческой молодёжи. В связи с этим определение факторов социальной активности студенческой молодёжи и разработка механизмов её повышения являются необходимыми условиями формирования более устойчивого молодёжного сообщества в Запорожской области, что определяет актуальность темы.

Таким образом, цель исследования заключается в выявлении проблем социальной активности студенческой молодёжи Запорожской области и определении мероприятий, способствующих формированию её социальности в условиях социальной нестабильности.

Материалы и методы

Материалами исследования выступили нормативно-правовые документы Российской Федерации и Запорожской области в сфере молодёжной политики, включая «Стратегию реализации молодёжной политики в РФ до 2030 года» и проект «Стратегии социально-экономического развития Запорожской области на 2024–2034 годы». Эмпирическую базу составили статистические данные Министерства по молодёжной политике Запорожской области за 2023–2024 годы, данные платформы «Добро.РФ» о динамике добровольческой активности, а также результаты всероссийских опросов ВЦИОМ, ФОМ и Росмолодёжи.

В исследовании применялись методы теоретического анализа нормативных документов, контент-анализ отчётных материалов и статистических данных, а также сравнительный анализ уровня социальной активности региона с общероссийскими показателями. Для анализа влияния социальной активности на формирование социальности применялись структурно-функциональный

подход и социально-психологический анализ, что позволило выделить ключевые факторы и тенденции развития социальной активности студенческой молодёжи.

Результаты и обсуждение

Социально-политическая активность студенческой молодёжи Запорожской области остаётся низкой из-за преобладания индивидуальных ориентиров, недостаточного доверия к социальным институтам и ощущения отсутствия влияния на общественные процессы. Опора преимущественно на неформальные источники информации формирует наблюдательную, а не деятельную позицию, тогда как ограниченность площадок и коллективных инициатив снижает возможности для взаимодействия и укрепления социальных связей. В условиях социальной нестабильности молодёжь проявляет осторожность в планировании и снижает уровень инициативности, что замедляет формирование социальности и устойчивых социальных связей [2]. Следовательно, можно выделить ряд проблем, характеризующих социальную активность студенческой молодёжи региона:

1. Низкий уровень включённости в общественные и гражданские инициативы. Студенты чаще ориентируются на индивидуальные цели, а не на коллективные формы деятельности. По данным Министерства по молодёжной политике Запорожской области, в 2024 году в регионе зарегистрировано около 3000 волонтеров, при этом молодёжная аудитория региона составляет более 40000 студентов и учащихся СПО. Вовлечённость составляет примерно 7–8% от потенциальной аудитории.
2. Ослабленное ощущение влияния на социальные процессы. Слабая вера в значимость собственного участия снижает мотивацию к гражданской активности. Согласно общероссийскому мониторингу, «Индекс участия молодёжи» Минпросвещения РФ (2023), лишь 18% молодёжи на новых территориях считают, что их действия могут повлиять на решения властей. У большинства студентов преобладает ощущение «отсутствия влияния».
3. Преобладание неформальных источников информации и недостаток доверия к официальным каналам. Это приводит к пассивному наблюдательному поведению вместо реального участия. По данным ВЦИОМ (2023), 78% молодёжи в возрасте 18–25 лет получают социально значимую информацию из соцсетей, и только 23% — с официальных госпорталов. Это делает участие «наблюдательным», а не деятельным.
4. Повышенная неопределённость и осторожность в оценке личных перспектив. Социальная нестабильность делает студентов менее инициативными и менее готовыми вступать в новые социальные связи. По данным «Молодёжь России – 2023», 65% молодых людей на территориях с социальной

нестабильностью затрудняются строить планы на период более 2–3 лет, что прямо связано с падением инициативности.

5. Ограниченность социальных площадок и инфраструктуры для совместной активности. Недостаток культурных, волонтерских и самоуправленческих возможностей сужает условия формирования социальности. В отчёте Минмолодёжи ЗО за 2024 год указано, что в области работает только 1 региональный Молодёжный ресурсный центр, тогда как стандарт Минпросвещения предполагает не менее 1 центра на каждые 50–100 тыс. молодёжи.
6. Низкая плотность социальных связей и отсутствие опыта коллективного взаимодействия. Слабое включение в сетевые формы общения замедляет развитие навыков взаимодействия внутри группы. По данным платформы Добро. РФ, среднее участие добровольца в регионе составляет 1–2 события в месяц, в то время как в центральных регионах РФ показатель достигает 5–7 событий. Социальные сети взаимодействия формируются медленно и неустойчиво. (Рис. 1.)

Как видно на диаграмме (рис. 1), уровень вовлечённости студенческой молодёжи в волонтерские и социально значимые инициативы остаётся низким (около 8%), при этом лишь 18% студентов считают, что способны повлиять на общественные процессы. Большая часть молодёжи получает социально значимую информацию через неформальные каналы (≈ 78%), что формирует позицию наблюдения, а не активного участия. Ограниченность ин-

фраструктуры (≈ 25%) и нерегулярность мероприятий (≈ 33%) препятствуют укреплению устойчивых социальных связей и сдерживают развитие социальности [6].

Следовательно, недостаток условий для совместной деятельности отражается не только на уровне социальных связей, но и на субъективном благополучии студентов. Уровень субъективного благополучия студенческой молодёжи в Запорожской области определяется воздействием внешней нестабильности, что проявляется в тревожности, сужении временного горизонта и снижении уверенности в собственных возможностях. Таким образом, субъективное благополучие во многом зависит от включённости в стабильные социальные связи и совместную деятельность, обеспечивающие эмоциональную поддержку и условия для самореализации. В связи с этим представляется важным рассмотреть конкретные социальные факторы, оказывающие влияние на субъективное благополучие студенческой молодёжи в регионе (см. таблицу 1).

Для подтверждения указанных тенденций обратимся к результатам всероссийских исследований, отражающих эмоциональное состояние и поведенческие реакции молодёжи в условиях нестабильности. Официальные опросы ВЦИОМ, Росмолодёжи и ФОМ показывают, что молодёжь в условиях социальной нестабильности чаще испытывает неопределённость, эмоциональную нестабильность и ориентируется на краткосрочные стратегии (64%, 57% и 22% соответственно). Ограниченность молодёжной инфраструктуры в регионе (1 центр при нормативе 3–4) снижает возможности для форми-

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И УСЛОВИЙ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

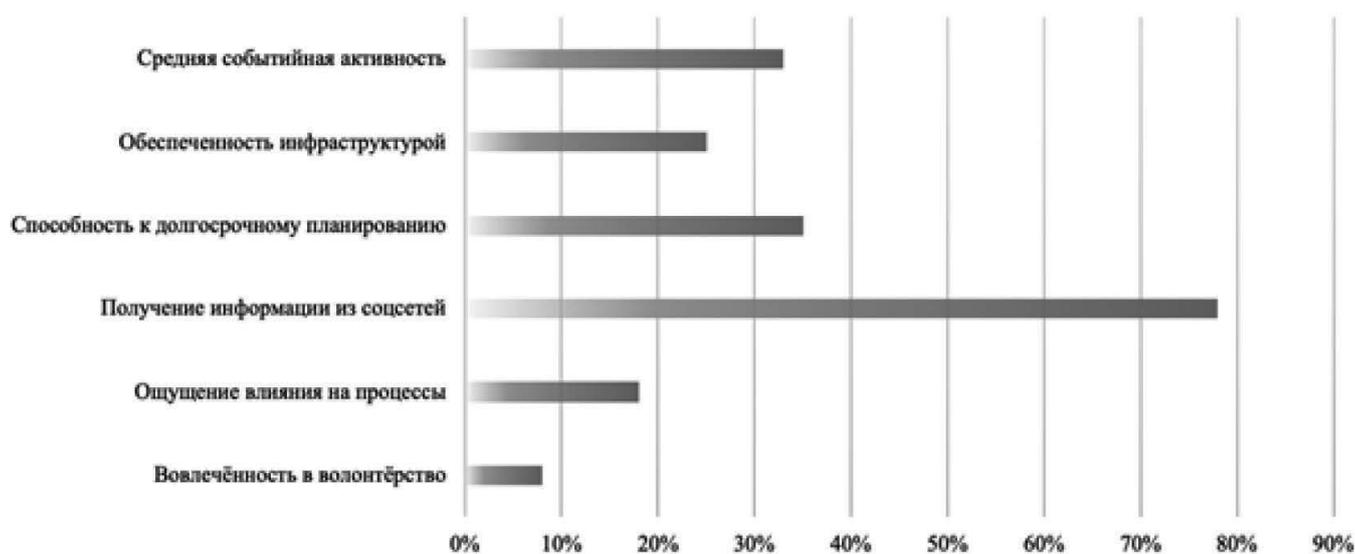

Рис. 1. Показатели социальной активности и условий ее формирования среди студенческой молодежи Запорожской области
Источник: Составлено автором на основании [6]

Таблица 1.

Социальные условия и их влияние на субъективное благополучие студенческой молодёжи Запорожской области.

Фактор	Как проявляется среди молодёжи	Последствия для субъективного благополучия
Социальная нестабильность среды	Ощущение неопределённости будущего, осторожность в планировании	Повышенная тревожность, снижение чувства безопасности
Ограниченность социальных площадок	Нехватка пространств для живого общения и совместной деятельности	Слабые социальные связи, риск социальной изоляции
Низкая включённость в коллективные инициативы	Выбор индивидуальных стратегий вместо групповых форм участия	Снижение чувства принадлежности и значимости
Недостаток доверия к социальным институтам	Склонность опираться на неформальные сети и личные контакты	Сокращение социальной поддержки и взаимного обмена
Ориентация на краткосрочные цели	Отказ от долгосрочных планов из страха нестабильности	Пониженный уровень жизненной удовлетворённости
Эмоциональная неустойчивость из-за внешних условий	Частые переживания стресса, неопределённости, утомления	Ухудшение психологического состояния и субъективного благополучия

Источник: Составлено автором на основании [6]

Рис. 2. Уровень субъективного благополучия молодёжи

Источник: Составлено автором на основании [6]

рования устойчивых социальных связей, что напрямую влияет на уровень субъективного благополучия и социальности студентов [6]. (Рис. 2.)

В условиях ослабления внешних поддерживающих факторов студенческая молодёжь стремится к личной устойчивости, что снижает её участие в коллективных инициативах и ограничивает формирование социальных связей. Недостаток контроля над собственным будущим и ограниченность инфраструктуры поддержки

замедляют развитие социальности у студентов. При этом участие в волонтерской и проектной деятельности способствует расширению социальных сетей, усилению открытости и сотрудничества, тогда как ограничение активности рамками индивидуального поведения приводит к замкнутости и снижению включённости в социальное взаимодействие [7, 8]. Таким образом, различия в формах социальной активности определяют характер ценностных ориентаций студенческой молодёжи, что отражено в таблице (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Влияние различных форм социальной активности на ценностные ориентации студенческой молодёжи.

Формы социальной активности	Характерные проявления активности	Преобладающие ценностные ориентации	Влияние на формирование социабельности
Учебно-академическая активность	участие в научных кружках, конференциях, проектах	ценность знаний, развитие компетентности, самореализация	способствует развитию аргументации, взаимодействию в малых научных группах, расширяет социальные контакты
Культурно-досуговая активность	участие в мероприятиях, клубах, творческих объединениях	ценность творчества, эстетического опыта, принятия разнообразия	формирует умение сотрудничать, выражать себя в группе, укрепляет эмоциональные связи
Волонтёрская и общественно-полезная активность	помощь сообществу, инициирование социальных проектов	ориентация на общественное благо, эмпатия, ответственность	усиливает чувство принадлежности и коллективной эффективности, способствует устойчивым социальным сетям
Социально-медийная и сетевая активность	участие в онлайн-сообществах, блоггерство, сетевые дискуссии	самоутверждение, признание, коммуникационная открытость	расширяет коммуникативные горизонты, но при отсутствии офлайн-контактов может снижать глубину реальных социальных связей

Источник: Составлено автором на основании [7, 8].

Таблица 3.

Меры развития социальной активности и социабельности студенческой молодёжи.

Мера	Ожидаемый эффект
Создание и расширение сети молодёжных центров и пространств взаимодействия	Рост устойчивых социальных связей и частоты коллективных практик
Поддержка студенческих проектов и инициатив через грантовые конкурсы	Повышение субъективной значимости участия и инициативности
Расширение информационных кампаний и сопровождение участия	Увеличение природной вовлечённости за счёт доступности и прозрачности
Введение программ развития социального интеллекта, стрессоустойчивости, навыков коммуникации	Повышение готовности к сотрудничеству и включению в группы
Внедрение программ наставничества «равный-равному» и «лидер-студент»	Укрепление групповой идентичности и социальной поддержки

Источник: Составлено автором

В результате преобладающая форма социальной активности определяет уровень социабельности студенческой молодёжи: коллективные формы участия усиливают ценности сотрудничества, тогда как индивидуализированные стратегии ограничивают развитие устойчивых социальных связей. В условиях социальной нестабильности особое значение приобретают личностные ресурсы — чувство контроля, эмоциональная регуляция и адаптивность, поддерживающие психологическую устойчивость и готовность к взаимодействию [9]. Следовательно, наиболее выраженный вклад в развитие социабельности обеспечивает добровольческая деятельность, поскольку она расширяет социальные связи, укрепляет групповую идентичность и формирует навыки координации и взаимопомощи [10], что особенно важно в регионах с ограниченной инфраструктурой участия [11].

В связи с этим требуется комплексная поддержка социальной активности студенческой молодёжи, включающая расширение инфраструктуры взаимодействия, поддержку волонтёрских и студенческих

инициатив, а также развитие личностных и коммуникативных ресурсов [1]. Эффективность таких мер определяется доступностью социальных пространств и качеством сопровождения молодёжных проектов. Программы развития социального интеллекта и навыков взаимодействия повышают готовность студентов к коллективной деятельности, а регулярное участие в общественных практиках способствует укреплению социальных связей и формированию социабельности (см. таблицу 3).

Таким образом, повышение социальной активности и формирование социабельности студенческой молодёжи в Запорожской области возможно при комплексном развитии инфраструктуры взаимодействия, поддержке студенческих инициатив, расширении добровольческих практик и формировании личностных и коммуникативных компетенций. Реализация данных мер согласуется с федеральными стратегиями и региональными программами молодёжной политики и направлена на укрепление социальной устойчивости и интеграцию молодёжи в общественную жизнь региона.

Заключение

В заключение социальная активность студенческой молодежи Запорожской области остаётся низкой: в волонтерских инициативах участвуют лишь 7–8% студентов, при этом только 18% ощущают способность влиять на общественные процессы, а преобладание неформальных источников информации и ограниченность инфраструктуры (1 молодежный центр при нормативе

3–4) затрудняют формирование устойчивых социальных связей. Для повышения уровня вовлечённости необходимо расширение пространств молодёжного взаимодействия, поддержка инициатив и развитие добровольческих программ. Их дополнение наставничеством и обучением коммуникативным навыкам позволит укрепить личностные ресурсы студентов и повысить их готовность к участию в коллективных практиках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2030 года // Постановление Правительства РФ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307068392> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Филь М.С., Щербакова Н.В. Акценты социально-политического поведения в студенческой среде: сравнительный анализ мнений молодежи Москвы и Запорожской области / М.С. Филь, Н.В. Щербакова // Власть. – 2023. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktsenty-sotsialno-politicheskogo-povedeniya-v-studencheskoy-srede-sravnitelnyy-analiz-mneniy-molodezhi-moskvy-i-zaporozhskoy> (дата обращения: 29.10.2025).
3. Пилипенко А.Э., Пантелеев В.Г. Социальная активность студенческой молодежи: опыт исследования смысловых представлений / А.Э. Пилипенко, В.Г. Пантелеев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение. – 2021. – № 3 (284). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-studencheskoy-molodezhi-opyt-issledovaniya-smyslovyh-predstavleniy> (дата обращения: 29.10.2025).
4. Шурыгина Е.Г. Социальная активность студенческой молодежи: опыт западных стран / Е.Г. Шурыгина // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-studencheskoy-molodezhi-opyt-zapadnyh-stran> (дата обращения: 29.10.2025).
5. Щемелева И.И. Социальная активность студенческой молодежи: факторный и кластерный анализ / И.И. Щемелева // Социологические исследования. – 2019. – № 4. – С. 133–141. – DOI: 10.31857/S013216250004594-6.
6. Фонд «Общественное мнение». Молодёжь России – 2023 // ФОМ. – URL: <https://fom.ru/Obraz-jizni/14964> (дата обращения: 29.10.2025).
7. Баева И.А., Кондакова И.В., Селиков Ю.Н. Детерминанты субъективного благополучия молодежи в условиях социальной нестабильности / И.А. Баева, И.В. Кондакова, Ю.Н. Селиков // Психология человека в образовании. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-subektivnogo-blagopoluchiya-molodezhi-v-usloviyah-sotsialnoy-nestabilnosti> (дата обращения: 29.10.2025).
8. Шамионов Р.М., Бескова Т.В., Кирикова М.И. Ценностные ориентации как эффекты социальной активности студентов / Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова, М.И. Кирикова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2025. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-kak-effekty-sotsialnoy-aktivnosti-studentov> (дата обращения: 29.10.2025).
9. Баева И.А., Лактионова Е.Б., Кондакова И.В., Савенко Ю.С. Личностные ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях Российской Федерации / И.А. Баева, Е.Б. Лактионова, И.В. Кондакова, Ю.С. Савенко // ИТС. – 2024. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-resursy-psihologicheskoy-bezопасnosti-studentov-obuchayuschih-sya-na-novyh-territoriyah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.10.2025).
10. Логвинова М.И., Богачева Т.И. Социально-психологические характеристики личности членов различных добровольческих групп / М.И. Логвинова, Т.И. Богачева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2024. – № 1 (69). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-harakteristiki-lichnosti-chlenov-razlichnyh-dobrovolcheskih-grupp> (дата обращения: 29.10.2025).
11. Министерство науки и высшего образования РФ. Доклад о реализации государственной молодежной политики. – 2023. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/2024/10/Доклад_ПМ2023_ЭЦП_Петрова1.10.24.pdf (дата обращения: 29.10.2025).

© Федорова Елена Васильевна (helenafedorova1961@mail.ru), Федоров Николай Пантелеевич, Приладышева Лидия Николаевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»